Оренбуржье
Тел.: (3532) 74-43-36
gazorb@mail.ru

ПРЕМЬЕРА

Метафоры любви

В областном театре кукол сыграли Оренбург

В минувшую субботу режиссёр-постановщик Вадим Смирнов представил премьеру спектакля «Оренбург. Симфония в прозе», поставленного по инсценировке Максима Ладо прозы оренбуржца Вячеслава Рыбкина.

Артисты Наталья Акимова, Андрей Гордеев, Галина Артемьева, Иван Панин, Александр Казимирский и Елена Скавронская очень ярко исполнили эпизодические роли.

Впечатление во плоти

Вадиму Смирнову, кажется, удалось невозможное: поставить не только познавательную для школьников вещь, приуроченную к 280-летию Оренбургской губернии и 90-летию области, но и создать философский, лёгкий, местами озорной спектакль, сотканный из воспоминаний, образов и стихов, принадлежащих ещё одному оренбуржцу – поэту Владимиру Флейшеру.

Смотришь его и пьянеешь от какой-то необузданной, сначала юной, а потом зрелой, смиренной любви к своей земле, к маленьким, но таким трогательным людям, живущим вокруг. Все вместе и каждый по отдельности и есть Оренбург.

Начинается театральное действо с чёрно-белого видеоряда. Этот приём создаёт некоторую тревожность. Зрителя настраивают, словно ту же скрипку. Так что потом, когда на сцену из скорого поезда «Москва – Оренбург» выходит человек в пальто и шляпе, без имени, но с фамилией Скрипкин и говорит, что в чемодане у него лежит Оренбург, никто не подпрыгивает от неожиданности. Феерия началась! И ничего, что создаётся она подчас с помощью иронии и оксюморона. Со Скрипкиным (Артём Артемьев) вступает в диалог лейтенант (Пётр Шуткин) и тут-то всё и начинает разворачиваться. Партнёры тонко чувствуют друг друга. Им удаётся играть на грани магического реализма, не уходя при этом в абсурд. Оттого мягким, словно дрожащим от эйфории настроением выстлан каждый эпизод спектакля.

Главный герой – Скрипкин, но как ловко принимает пасы лейтенант и насколько живо меняется за время спектакля. Из грубого, недалёкого человека вдруг показывается краешек совсем другого существа, с душой, способной откликаться на чужую боль и радость.

Гармоничен тандем режиссёра Вадима Смирнова и петербургского художника-постановщика Натальи Беловой. Отточенная мысль первого динамично и ярко выражается вторым. Как показать время? Войну? Страх? Причём, сделав это за пару секунд театрального времени.

Вот Скрипкин рассказывает лейтенанту о доме, в котором жили его прадеды. И возникает дом, и это ещё один оренбуржец! Он и похож на человека пожившего, с косматыми бровями и такими же ушами. Дом умеет говорить. Когда маленькому Скрипкину снится страшное, он его успокаивает. Ночной кошмар родом из прошлого, когда красные били белых, белые – красных, и подчас это были родные братья. А две мировые войны друг за другом прошли через судьбы оренбуржцев. И топот смертей привёл за собой страх.

– Зачем она опять пришла? – спрашивает малыш маму. И хотя он говорит о лошади, ставшей для него воплощением прошлых смертей, думаешь, что про войну, которая не щадит ни одно поколение. И сыновьям всегда нужно уходить из дома защищать мир.

Заложена ли эта мысль в спектакль, не скажешь наверняка. На то он и настроенческий, что каждый находит свой ответ на свои же вопросы.

Неизменным и главным остаётся лишь образ города. «Все города так похожи друг на друга и не похожи на Оренбург», – рефреном звучит со сцены.

Город, в котором, если ты умеешь любить, случится не одно, а много твоих рождений.

За второе можно считать первое большое чувство. Вот и к Скрипкину оно пришло на мосту между Европой и Азией. Там он встретил Валентину, и она «не умела понимать, что говорят люди вокруг», а в руках держала, конечно, скрипку.

Художнику-постановщику Наталье Беловой удалось несколькими «кадрами» показать весь драматизм и бешеную динамику Гражданской войны, раздиравшей Оренбург. Вырезанные из картона белые и красные всадники, кажется, сейчас разнесут всё до основания.

Богатство деталей

Очень тонко сказали своё слово «куклы». Дом прошептал мальчику, что лошадь хорошая и бояться её не надо. И она пришла к нему белой как снег. Как воплощение близких, пусть ушедших на небо, но оберегающих тебя душ. И осталась навсегда в сердце, как то самое голубое лоскутное одеяло, которым укрывали родители маленького Скрипкина. Как тепло маминых рук. Как слияние оренбургских улиц.

В спектакле ненавязчиво, но очень чётко звучит мысль, что место силы человека – его малая родина. И Москва, как любой другой мегаполис, лишь рождает внутри чёрные дыры, сквозь которые можно провалиться неизвестно куда и потеряться. А найтись только здесь, в Оренбурге.

Украшением постановки стал образ города как скорого поезда, в котором в одном вагоне едут русские, украинцы, евреи, казахи, грузины, узбеки. Все, несмотря на разные национальности, одной крови – оренбургской.

Уже в самом конце, когда звучат финальные аккорды, Скрипкин взлетает. Он летит над городом, а лейтенант откуда-то снизу просит взять его в собой. И это тоже кажется удачной находкой режиссёра. Хотел бы, может, Скрипкин взять, да у каждого должны быть свои крылья. Какие были у прозаика Вячеслава Рыбкина, который летал как умел. Какие есть у всех, кто способен любить.

И это настолько громко звучит в спектакле, что поймёт каждый зритель, будь ему 12 или 90 лет.

Полина КУЗАЕВА
Фото автора

ОБЩЕСТВО

Иран потянуло к нам

Директор Оренбургского губернаторского музея Александр Ушаков подписал меморандум о сотрудничестве с музеями Казахстана, предполагающий проведение совместных выставок и научных мероприятий.

В Астане на Казахстанском музейном конгрессе, в котором приняло участие около ста специалистов из 12 стран, директора Оренбургского губернаторского и Иранского национального музеев сразу нашли общий язык.

Вопрос о возможном сотрудничестве сейчас прорабатывается. Пока очевиден лишь обоюдный интерес друг к другу.

– Когда директор Иранского национального музея Джебраил Нокандех увидел нашу презентацию, посвящённую сарматской коллекции, сразу оживился. После в общении мы сразу нашли общий язык. Дело в том, что многие артефакты, хранящиеся в нашем музее, имеют древнеиранское происхождение. Это чаши, кубки, украшения, которые были найдены в Филипповских курганах. В своё время этими предметами рассчитывались с сарматскими воинами за службу, – рассказал директор Оренбургского губернаторского музея Александр Ушаков.

В Тегеране, в Иранском национальном музее хранятся схожие предметы. И совместный культурный проект был бы интересен как иранцам, так и оренбуржцам.

– Перспектива есть, будем работать в этом направлении, – подчеркнул Ушаков. – Основной целью участия в конгрессе было выстраивание взаимовыгодных культурных отношений. Так, за эти дни мы подписали два соглашения о сотрудничестве с Национальным музеем Казахстана и историко-культурным заповедником-музеем «Азрет-Султан».

Алёна ПЕТРОВА

СПРАВКА «О»

В Казахстанском музейном конгрессе приняли участие представители музейного сообщества из Китая, Франции, Кыргызстана, Турции, Узбекистана, Таджикистана, Ирана, России и других стран. Это руководители ведущих национальных музеев стран-участниц и международные эксперты, члены Национальной комиссии при ЮНЕСКО и Международной ассоциации искусствоведов, учёные, видные общественные деятели и ведущие музейные работники.